

УДК 908

Киселев Михаил Юрьевич

Федеральное государственное бюджетное учреждение науки
Архив Российской академии наук
Москва, Россия
e-mail: kiss_RAN@mail.ru

КРАЕВЕДЕНИЕ И НАУКА: К ИСТОРИИ ВОПРОСА

Аннотация. В статье представлена информация о хранящихся в Архиве Российской академии наук материалах Первого совещания по краеведению, проведенного Отделением изучения природы СССР Биологического института им. А.К. Тимирязева 15 декабря 1924 г. На совещании выступили Боссе Г.Г. с докладом «Очерк истории развития краеведческой работы», Перов С.С. с докладом «Проблема краеведения и принципы краеведческой работы» и другие. Участники совещания по краеведению в 1924 г. понимали краеведение с точки зрения, отличающейся от его современного понимания. Наряду с критикой любительского академизма и дилетанства дореволюционных краеведческих организаций, они, в условиях разрухи после гражданской войны, предлагали уделить значительное внимание изучению природных ресурсов страны. С другой стороны, их пристальное внимание к привлечению широких масс трудящихся в краеведческие организации, заслуживает самой высокой оценки, поскольку была предпринята попытка, как ликвидации неграмотности, так и привлечения к изучению истории различных регионов страны. Постановка вопросов краеведения в научном учреждении является еще одним небольшим штрихом в изучении истории краеведения в России. Представленная информация позволит расширить источниковедческую базу по истории краеведения и может быть использована в образовательных и исследовательских целях.

Ключевые слова: история, краеведение, Ботанический институт, совещание, архив, Российская академия наук

Для цитирования: Киселев М.Ю. Краеведение и наука: к истории вопроса. *Культурный ландшафт регионов* 2020. Том. 2. № 1. с. 08-17.

Mikhail Yu. Kiselev

Federal State Budgetary Institution of Science

Archive of the Russian Academy of Sciences

e-mail: kiss_RAN@mail.ru

Moscow, Russia

LOCAL STUDIES AND SCIENCE: TO THE HISTORY OF THE QUESTION

Abstract. The article provides information on the materials stored in the Archive of the Russian Academy of Sciences of the First meeting on local history conducted by the Department for the Study of Nature of the USSR Biological Institute named after A.K. Timiryazeva December 15, 1924. At the meeting, G.G. Bosse spoke with the report "Essay on the history of the development of local lore work", S.S. Perov with the report "The problem of local history and the principles of local history work" and others. The participants in the meeting on local history in 1924 understood local history from a point of view that was different from its modern understanding. Along with criticism of amateur academism and amateurism of pre-revolutionary local history organizations, they, in the conditions of devastation after the civil war, proposed to pay considerable attention to the study of the country's natural resources. On the other hand, their close attention to attracting the masses of working people to local history organizations deserves the highest praise, since an attempt was made both to eradicate illiteracy and to involve in studying the history of various regions of the country. The formulation of local history issues in a scientific institution is another small stroke in the study of the history of local history in Russia. The information provided will expand the source study base on the history of local history and can be used for educational and research purposes.

Keywords: history, local history, Botanical Institute, meeting, archive, Russian Academy of Sciences

For citation: Kiselev M.Yu. Local studies and science: to the history of the question. Cultural landscape of the regions. 2020. Vol. 2. no. 1. PP. 08-17. (In Russ., abstr. in Engl.).

Архив Российской академии наук (РАН) остается одним из старейших ведомственных архивохранилищ и крупнейшим информационным центром России по истории отечественной науки и культуры XIX-XXI вв. Среди документальных комплексов сохранился фонд Биологического института им. К.А. Тимирязева Коммунистической академии ЦИК СССР, который в 1924-1930 гг. носил название Государственного научно-исследовательского института по изучению и пропаганде научных основ диалектического материализма Народного комиссариата просвещения РСФСР. В структуре института было организовано Отделение изучения природы СССР, которое 15 декабря 1924 г. провело Первое совещание по краеведению [1, л. 5-15].

На совещании выступил руководитель Отделения популяризации и пропаганды института Боссе Г.Г. с докладом «Очерк истории развития краеведческой работы». Докладчик отмечал, что в условиях новой экономической политики и хозяйственной разрухи РСФСР необходимо более чем когда-либо обратить серьезное внимание на краеведение, «понимаемое в смысле всестороннего изучения

края, и как задачу не только просветительскую, но и чисто хозяйственную – изучение производительных сил страны». Он констатировал, что краеведческие исследования в других странах характеризовались «планомерностью и систематичностью», обусловленные высоким культурным уровнем их населения, развитием «любительства, поощряемого государством», сетью частных, общественных и государственных научно-исследовательских институтов и большим количеством ученых, «менее обремененных преподавательской деятельностью в высших учебных заведениях» [1, л. 5].

По мнению ученого, в России до революции государство препятствовало развитию «любительской науки и противодействовало образованию свободных научных объединений». Преподаватели высших учебных заведений, перегруженные педагогической работой и предпочитавшие исследование общих вопросов, исследовали особенности отдельных территорий медленно и односторонне. «Любители, распыленные по громадной территории России, среди малокультурного населения, без доступного оборудования, вдали от книгохранилищ, работали не согласовано, над случайными темами и часто отсталыми методами исследования» [1, л. 5].

Боссе Г.Г. отмечал, что после Октябрьской революции новые государственные органы и их местные организации развернули научно-исследовательские работы без планов и системы, в результате чего наблюдался «широкий параллелизм в работе, непроизводительная растрата научных сил и средств, беспорядочное накопление и использование собранных материалов» [1, л. 5]. В целях активизации краеведческой работы и более эффективного распределения средств и научных сил в 1922 г. была проведена Первая конференция по краеведению: по докладу Боссе Г.Г. было принято решение о создании Центрального бюро краеведения (ЦБК) при Академии наук и Народном комиссариате просвещения. ЦБК должно было установить связь с народными комиссариатами для решения вопросов о ее участии в распределении средств на проведение экспедиций, помощи краеведческим обществам, «установлении связи краеведческих работ со школьным преподаванием естествознания и с политико-просветительской работой» [4].

По мнению докладчика, ЦБК «по целому ряду причин и прежде всего в силу своего персонального состава (чисто академического) оказалось совершенно неспособным активно руководить краеведческими работами, в особенности в области спайки его с просветительской работой и вовлечения в краеведческую работу широких масс» [1, л. 5]. Он сообщал, что на II Конференции по краеведению было принято решение о направлении работы краеведческих обществ в сторону сосредоточения внимания на изучении производительных сил и сближения со школьной и просветительской внешкольной работой и вовлечения в краеведческую работу рабочих и крестьян.

Боссе Г.Г. объяснял необходимость и целесообразность участия института в краеведческой работе следующим понятием краеведения: «Понятие краеведения чрезвычайно гибко и часто под ним понимают или местную географию (родиноведение) или собрание всякого рода исследований лишь территориально связанных с данным районом. С моей точки зрения краеведение надо и можно понимать лишь как комплекс всех элементов лито- и гидро- и био- и атмосферы» [1, л. 5].

По его мнению, новый состав ЦБК должен проводить политику введения этих принципов в жизнь, прежде всего в пропаганде указанного подхода к краеведению, его задачам и методам. Он предлагал местным ячейкам и «сочленам-корреспондентам» проводить на местах работу по комплексному краеведению в целях: изучения производительных сил района; обеспечения школ возможностью

на местном доступном материале изучать основные закономерности естественно-научного материализма; использования знаний населением местной природы для того, чтобы «на этих бытовых знаниях построить пропаганду материализма и вовлечения рабоче-крестьянских масс в кружки краеведения» [1, л. 5]. Совецание постановило: считать оценку истории и постановку краеведческой работы, выраженные в выступлении Боссе Г.Г., правильными.

В своем докладе «Проблема краеведения и принципы краеведческой работы» руководитель Отделения изучения природы России института Перов С.С. отмечал, что краеведение в условиях советского строя приобретало преимущественную важность как основа для планомерного развития производительных сил страны и как способ привлечения широких масс рабочих и крестьян «в дело научной организации производства. По его мнению, «над краеведением до сих пор висит тяжелое наследие прошлого», которое выразилось в следующем.

Общества краеведения были центрами прогрессивных сил для борьбы с царизмом, однако после Октябрьской революции они стали центром консервативных сил, защищающих буржуазный строй. «Гробокопательство было прежде наиболее модным занятием чиновников царизма в краеведческих обществах; одобренное ультраконсервативным духом прежних историко-археологических комиссий, осталось в целом ряде краеведческих организаций современности» [1, л. 6]. Любительский академизм и дилетанство были присущи работникам краеведческих организаций в области естествознания – «этот метод не изжит и в настоящее время». Напуганные пролетарской революцией, краеведы все дальше уходили от жизни, ряды их пополнялись деятелями науки, для которых неприемлема реформа научных учреждений и школы, и бывшими политическими деятелями, «ищущими тихого, но влиятельного пристанища». Массы, особенно рабочих и крестьян-бедняков, «отодвинуты» от краеведческой работы, «краеведение аристократируется, замыкается в цеховые (своеобразные) формы» [1, л. 6].

По мнению Перова С.С. при организации краеведческой работы на первое место должны быть выдвинуты естественно-исторические исследования. Историко-археологическая и историко-литературная работа «при отсутствии марксистского подхода к ней должна быть удалена из работ по краеведению». Он предлагал: разработать типовой устав краеведческого общества; пересмотреть список и состав краеведческих обществ с тем, чтобы это название носили только действительно краеведческие организации.

Докладчик предлагал в основу будущей работы по краеведению положить следующие принципы:

1. Подходы к краеведению должны быть «сугубо материалистичны и практичны и подготовить почву» для научной, производственной и школьной деятельности.

2. В основе всех исследований должно лежать понятие производительных сил страны.

3. Естественно-исторические изыскания, играя первостепенную роль, «не должны замыкаться в рамки академизма».

4. Изучение края должно проводиться с промышленным уклоном, а статистико-экономические работы «(с марксистским уклоном) должны составлять стержень» работ по краеведению.

5. Необходимо разработать методы нового типа исследований и наблюдений «вполне доступных массам», особенно рабочим и беспартийному крестьянству.

Сообразно этому должна быть изменена и организационная структура краеведческих обществ, «фактом подчинения их плановым органам края и обязатель-

ной увязки» с партийными, профессиональными, крестьянскими организациями и союзом молодежи. Учебные заведения должны составлять ячейки краеведения на местах; самое действенное участие в работе по краеведению должны принять учащиеся и сельская интеллигенция, в частности «учительство». Совещание постановило: предложения Перова С.С. принять за основу при реформе организации краеведческого дела.

Смирнов П.А. выступил с докладом «Краеведение в Центральной промышленной области», в котором отметил крайне малую изученность «главнейших производительных сил края – лесов и лугов» и отсутствие удовлетворительного геоботанического описания леса региона. Совершенно не исследованы с геоботанической точки зрения луга реки Москвы, изучены отдельные участки лугов рек Волги и Оки, имелись предварительные сообщения о лугах реки Клязьмы, но они не опубликованы. Центральная промышленная область (ЦПО) по степени изученности естественных производительных сил отставал от ряда других областей республики. Краеведческие организации ЦПО, по мнению докладчика, за немногими исключениями, уделяли мало внимания исследованию производительных сил, занимаясь больше отдаленными от центра районами.

Смирнов П.А. отмечал значительные успехи в изучении растительности Московской губернии, ссылаясь на капитальный труд Сырейщикова Д.П. [5]. Он указывал, что автор внес в изданный оригинал много «дополнений и усовершенствований»; к тому же книга являлась библиографической редкостью. Вполне своевременным докладчик считал переиздание книги, которая, благодаря своей универсальности, имела большое значение не только для Московской губернии, «но и для более обширного района, в известном смысле для всего СССР».

Для «проведения идей краеведения в крестьянство и рабочую массу» Смирнов П.А. считал важным использовать, прежде всего, «учительство». По его мнению, «лекции и книжки являлись мало действительным средством для популяризации краеведения. Необходимы в первую голову экскурсии с учителями среди самой живой природы. Только таким способом можно избежать инертности и охлаждения к краеведческой работе». Он предлагал составить очерки отдельных местностей ЦПО «не академического типа, а самого популярного, доступного широкому читателю» [1, л. 6].

Содокладчиком к докладу «Краеведение в ЦПО» выступил Ласточкин Д.А. на тему «Изучение естественной истории Иваново-Вознесенской губернии». Исследования проводились в отношении фауны (беспозвоночные и рыбы), флоры, водоемов, почвы, вредителей сельского хозяйства. Насущной необходимостью являлось изучение геологии края, которой уделялось мало внимания. В области организации краеведческой работы достигнута договоренность о проведении с соседними губерниями в феврале [1925 г.] по согласованию исследовательских планов, разработке и изданию программ краеведческих исследований. В краеведческую работу вовлекается студенчество; приступили к изданию руководств по проведению экскурсий.

В резолюции совещания указывалось: связаться с Ассоциацией по изучению производительных сил ЦПО и «выдвинуть перед ней необходимость планомерного подхода к изучению основных производительных сил области – лугов и лесов»; разработать карту ЦПО с указанием всех районов, изученных в краеведческом отношении; принять все меры к переизданию работы Сырейщикова Д.П. «Иллюстрированная флора Московской губернии» [1, л. 7].

На совещании Смирнов П.А. выступил с сообщением «Геоботанические исследования лугов реки Оки в Московской губернии в 1923-1924 гг.». Он обследо-

вал экскурсионным путем весь московский участок реки Оки и детально изучил район у села Лужки Серпуховского уезда и села Белые Колодези Коломенского уезда. Сделаны описания заливных лугов и отчасти лесов вторых берегов. Осмотрены водоразделы, окружающие реку Оку, и сделан маршрут Ока-Венев; изучены склоны по реке Осетру в Веневском уезде Тульской губернии. Найдены несколько новых видов растений, характерных для Московской и Тульской губерний и один новый для науки вид валерианы. Проведена экскурсия с учителями Серпуховского уезда по лугам реки Оки. Ученый представил некоторые сведения о происхождении Окской флоры Московской губернии [1, л. 13] .

На совещании выступил член президиума Союза обществ и организаций по изучению Центрально-Черноземной области (ЦЧО) профессор Козо-Полянский В.М. с докладом «Краеведческая работа в ЦЧО с момента организации Союза краеведов». Докладчик отмечал, что областная конференция в июле 1924 г. считала насущной задачей «современного краеведения изучение производительных средств каждого угла республики на предмет их наилучшего использования в интересах ее благосостояния. По его мнению, современная краеведческая работа должна обладать следующими свойствами: «равномерным распределением, согласованностью, связью с планированием и регулированием народного хозяйства». Для достижения этого необходимо создание «равномерно распределенных, связанных и согласованных рабочих ячеек, что не может быть осуществлено без реализации широкого и рационального инструктирования и создания соответствующей литературы по краеведению». Президиум Союза признал необходимым разработку программ-инструкций, программ комплексного типа и специальных программ («дифференцированных программ»); ряд программ разработан и подготовлен к публикации.

Что касается опорных пунктов, то школы и политические пункты, по мнению ученого, должны использовать краеведческий материал «для пропаганды новой идеологии и обновления приемов преподавания вообще и принести большую пользу в качестве очагов краеведческой агитации и инструктирования, равно как и сбора свежего материала». Значение краеведения для школы уже оценено по достоинству, хотя и односторонне – «краеведческий материал ценится как материал «живой и предметный», а не как база для пропаганды материалистического мировоззрения». Он считал, что на очереди стоит задача использования школы для краеведения, идущая вслед «за созданием аппарата инструктирования».

Докладчик указывал на необходимость издания «образцов, иллюстрирующих, что должно получиться в результате проработки программ». Такие образцы, по мнению Президиума Союза, должны быть в виде «конкретных обработок или путеводителей». В докладе освещены причины «нерациональности» издания краеведческой хрестоматии ЦЧО. Сообщалось об издании в области первого номера журнала «Краеведческая работа», подготовке книги «Труды по районированию», выходу в свет хрестоматия «Орловский край», брошюры Хитрово [В.Н.] «Краеведение и школа», подготовке в Курске краеведом Васильковым пособия «Наш Край», проведении губернских краеведческих конференций в Тамбове и Курске. Козо-Полянский В.М. высказал убеждение, что краеведческая работа в ЦЧО «не только носит достаточно-актуальный характер, но вместе с тем стремится удовлетворить запросы современной новой жизни» [1, л. 9-10] .

На совещании выступал Гордеев В. с «Информацией о работе Секции краеведения студенческого геологического кружка при I Московском государственном университете». Секция возникла зимой 1924 г. и поставила своей задачей «сов-

местно с местными органами народного хозяйства выяснение природных богатств и их ближайшего использования в Центральной промышленной области (ЦПО), ведя параллельную работу агитации и массового ознакомления с задачами краеведения среди местного населения» [6]. По поручению Ассоциации по изучению производительных сил ЦПО четыре члена секции под руководством сотрудника Геологического комитета проводили геологическое обследование окрестностей г. Рязани: материалы обследования переданы в Ассоциацию и областной музей ЦПО, где коллекционная часть обрабатывается студентами – членами секции.

Гордеев В. сообщал, что самостоятельно под руководством студентов старших курсов проводилась геологическая съемочная работа в восточной и северной частях Московского уезда, южных и западных частях Звенигородского и Воскресенского уездов: в результате внесены поправки в карту послетретичных наносов Московской губернии Розанова [Ю.А.]. Этой же группой студентов проведен осмотр и исследование около 400 колодцев Московского уезда с целью выяснения их гигиенического состояния. Проведен химический анализ воды в Лаборатории Народного комиссариата здравоохранения: сводный материал при изучении источников дал предварительную схему залегания водоупорной глины – марены на некоторых участках уезда, имевший практическое значение для решения вопросов усовершенствования водоснабжения поселков.

По поручению организаций, проектирующих строительство мостов через реку Клязьма в Богородском уезде проведено обследование геологического строения берегов реки в районе Павлова-Посада: установлены 8 буровых скважин, что позволило изучить динамику размыва рекой берегов с целью выяснения характера технических сооружений на реке. По просьбе крестьян села Покровско-Булякова Бронницкого уезда произведено геологическое обследование района в целях решения вопроса по водоснабжению. Совместно с Ассоциацией по изучению естественно-производительных сил ЦПО проведена геологическая и гидрогеологическая съемка восточной части Каширского уезда.

В части просветительской работы докладчик сообщал, что члены секции установили контакты с учителями Звенигорода, Воскресенска и Крюково, оказывая практическую помощь в создании местных музеев и школьных краеведческих организаций. Планировалось организовать шефство над местной краеведческой организацией в Крюково. Члены секции проводили беседы «среди крестьян в целях втянуть их в краеведческую работу» [1, л. 12].

В своем докладе «Пять лет ботанического исследования Иваново-Вознесенской губернии» Пчелкин В.М. сообщал, что планомерное и систематическое исследование губернии началось с 1920 г., со времени образования Научного института по изучению природы местного края. При этом он указывал, что ботанические сведения, полученные по наследству от тех губерний, частями которых была создана Иваново-Вознесенская губерния, были «весьма скудны и отрывочны, то же можно сказать и о музейном материале». По информации Пчелкина В.М., проведено изучение растительных сообществ заливных лугов рек Уводи и Волги, лесов, озер и болот губернии: в систематический гербарий включено 15000 экземпляров, в гербарий по растительным сообществам – 2700 экземпляров.

Для губернии установлено 800 видов, которые расположены по системе Энглера [А.Г.Г.] и представляли 419 родов и 85 семейств; 65 видов являлись впервые установленными для губернии и 68 видов, культивируемыми в пределах губернии. Дальнейшей задачей ботанического исследования докладчик считал изучение растительности Макарьевского и Кавергинского уездов, которые были присоединены к губернии в 1921-1922 гг., а также приступить к изу-

чению сорной растительности полей и огородов. Он считал необходимым принять меры к охране как целых участков растительности, так и отдельных ее видов, «интересных с фитогеографической точки зрения (организация заповедников)» [1, л. 13-14].

В своем докладе «О почвенных исследованиях в Нижегородской области» Серебряков В.П. указывал, что необходимость изучения почвы губернии связана с увеличением территории губернии почти в два раза [3]. Кроме этого он указывал, что со времени изучения профессором Докучаевым В.В. почвы губернии прошло более 40 лет, в то время как наука о почвах «значительно ушла вперед и наши представления о почвообразовательном процессе и об отношениях между жизнью растений и почвенными условиями совершенно не те, что были во второй четверти XIX в.». На почвенной карте губернии, составленной Докучаевым В.В., нанесены черноземные и болотные почвы, все остальные почвы нанесены по механическому составу их первых природных горизонтов: в результате не представлялась возможность давать заключение о типе почвы.

В основу работы ученых положен принцип изучения почвы в природе системой профильных линий в широтных направлениях; при этом учитывались все факторы процесса почвообразования, принимавшие участие в сложении почвы. На основании полученного ботанического исследования планировалось составить новую почвенную карту Нижегородской губернии, при этом будут приняты во внимание следующие факторы: геологические процессы, слагающие материнские породы почвы, рельеф местности, климатические условия и биологические факторы процесса почвообразования с точки зрения исторического хода его развития.

В процессе полевых почвенных исследований, проведенных летом 1924 г., взято более 5 тыс. почвенных образцов и более 100 монолитов, на территории губернии сделано более 2500 почвенных разрезов. Материалы исследований изучались на кафедре почвоведения Нижегородского государственного университета. Планировалось продолжить исследования летом 1925 г.: собрать дополнительно 4,5 тыс. почвенных образцов и 100 монолитов.

Интересным представляется информация докладчика об отношении крестьянских масс к почвенным исследованиям. Серебряков В.П. отмечал, что крестьянство проявило большой интерес к производимой работе и «наша работа, направленная в сторону поднятия производительных сил губернии, встретила большое сочувствие, вполне критическое и сознательное отношение» [1, л. 14]. Он приводил следующий факт: на сельском сходе в селе Ягубовка Сергачевского уезда ему был задан вопрос о целях исследований только научное или и практическое. В случае практического характера работы было обещано полное содействие, тогда как для работы чисто научного характера крестьяне «отказывались уделить много времени». Обычно после сельского схода ученые отправлялись в поле вместе с крестьянами и производили почвенный разрез, при этом разрешались вопросы практического характера – глубине вспашки, характере удобрений и т.п. Ученые посещали самые глухие и отдаленные уголки губернии, «куда мы с трудом пробирались за отсутствием и неисправностью дорог. В некоторых глухих деревнях нас принимали даже за предшественников антихриста, когда мы выступали с проповедью о переходе к улучшенным формам хозяйства». Но, после того, как ученым удавалось убедить крестьян, что они такие же люди, как они, «надо было видеть с каким жадным вниманием они ловили каждое наше слово» [1, л. 15]. Все эти факты, по мнению докладчика, характеризовали «высокую сте-

пень интереса крестьянских масс к почвенным исследованиям и настоятельную необходимость разрешить злободневные вопросы деревни».

В заключение отметим, что отличительной чертой российского краеведения первой трети XX столетия была тесная неразрывная связь с Академией наук. В первые годы советской власти краеведческое движение развивалось более быстрыми темпами, чем в дореволюционный период и превратилось в важное явление общественной жизни страны. Именно оно открывало представителям российской интеллигенции возможность проявить творческую инициативу. Особое место в государственной политике отводилось провинциальным музеям, которые в большом количестве появлялись в первые годы советской власти. Данное явление находилось в тесной взаимосвязи с задачами сохранения культурного наследия, подразумевая тем самым активное участие последних в краеведческом движении.

Моральная поддержка, оказываемая краеведческим организациям, способствовала укреплению работ этих учреждений и делала ее более результативной - в этом состоит положительное значение государства в развитии краеведческого движения. Однако, материальная помощь на протяжении всех 1920-х гг. и, особенно, в начале рассматриваемого периода, была незначительной. Настороженное отношение государства ко всем общественным организациям, тяжелое экономическое положение, и связанный с ним переход на принцип самокупаемости, ставший одним из столпов новой экономической политики, весьма негативно отразился на всех научно-исследовательских организациях. Не имевшие возможности получать средства на свои нужды, общества по изучению местного края зачастую шли на выполнение разного рода работ - геологические изыскания, конъюнктурные экономические исследования по заданиям плановых органов.

Укрепление государства во второй половине 1920-х гг. отразилось на отношении власти к краеведению, в котором определенное значение сыграло фактическое свертывание Новой экономической политики (НЭП), которое началось в 1927 г., повлекшее за собой наступление на демократические институты советской России. На III краеведческой конференции от краеведов потребовали включиться в дело социалистического строительства и установления тесной связи с советскими и партийными органами [2].

Участники совещания по краеведению в 1924 г. понимали краеведение с точки зрения, отличающейся от его современного понимания. Наряду с критикой любительского академизма и дилетанства дореволюционных краеведческих организаций, они, в условиях разрухи после гражданской войны, предлагали уделить значительное внимание изучению природных ресурсов страны. С другой стороны, их пристальное внимание к привлечению широких масс трудящихся в краеведческие организации, заслуживает самой высокой оценки, поскольку была предпринята попытка, как ликвидации неграмотности, так и привлечения к изучению истории различных регионов страны. Современное краеведение - это изучение своей «малой» Родины: её природы, этнографии, материальной и духовной культуры, быта; это не только предмет образования, но и знания, необходимые каждому уважающему себя человеку. Постановка вопросов краеведения в научном учреждении является еще одним небольшим штрихом в изучении истории краеведения в России. Представленная информация позволит расширить источниковедческую базу по истории краеведения и может быть использована в образовательных и исследовательских целях.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Архив Российской академии наук (РАН). Ф. 356. Оп. 1. Д. 31.
2. 2.Бюллетень III Всероссийской конференции по краеведению. М., 1927. №№ 1-6.
3. 3.Культурное строительство в Нижегородской губернии (1917 - 1927 гг.): Документы и материалы. Горький, 1988.
4. 4.Соболев В.С. Академия наук и краеведческое движение // Вестник Российской академии наук. 2000. Т. 70. № 6. С. 535-541.
5. Сырейщиков Д.П. Иллюстрированная флора Московской губернии / под ред. А.Н. Петунникова. Части 1-4. М., 1906-1914.
6. 6.Филимонов С.Б. Историко-краеведческие материалы архива обществ по изучению Москвы и Московского края. М., 1989.

REFERENCES

1. Archive of the Russian Academy of Sciences (ARAN). F. 356. Op. 1. D. 31. (In Russ.)
2. 2.Bulletin of the III all-Russian conference on local history. Moscow, 1927. No. 1-6. (In Russ.)
3. 3.Cultural construction in the Nizhny Novgorod province (1917-1927): Documents and materials. Gorky, 1988. (In Russ.)
4. 4.Sobolev V. S. Academy of Sciences and local history movement. Bulletin of the Russian Academy of Sciences. 2000. Vol. 70. No. 6. Pp. 535-541. (In Russ.)
5. Syreishikov D. P. Illustrated flora of Moscow province. ed. Petunnikov. Parts 1-4. Moscow, 1906-1914. (In Russ.)
6. 6.Filimonov S. B. Historical and local history materials of the archive of societies for the study of Moscow and the Moscow region. Moscow, 1989. (In Russ.)

Информация об авторе: Киселев Михаил Юрьевич, кандидат исторических наук, руководитель Центра учета и обеспечения сохранности документов, Федеральное государственное бюджетное учреждение науки Архив Российской академии наук, 117218, г. Москва, ул. Новочеремушкинская, д. 34
e-mail: kiss_RAN@mail.ru
Москва, Россия

Поступила: 30.01.2020

После доработки: 13.02.2020

Принята к публикации: 27.02.2020

Автор прочитал и одобрил окончательный вариант рукописи

Information about the author: Kiselev Mikhail Yuryevich, Candidate of Historical Sciences, Head of the Center for Accounting and Document Security, Federal State Budgetary Institution of Science Archive of the Russian Academy of Sciences, 117218, Moscow, ul. Novochemushkinskaya, 34
e-mail: kiss_RAN@mail.ru
Moscow, Russia

The paper was submitted: 30.01.2020

Received after reworking: 13.02.2020

Accepted for publication: 27.02.2020

The author have read and approved the final manuscript.